

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ В КОНЦЕПТЕ «НЕБО»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В.В. НАБОКОВА «ДАР»)

Ю.А. Даниленко

АКСИОЛОГІЧНЕ Й ІНДИВІДУАЛЬНО-АВТОРСЬКЕ В КОНЦЕПТІ «НЕБО» (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ В.В. НАБОКОВ «ДАР»)

*В лінгвістичному аспекті досліджено концепт **небо** в тексті роману В.В.Набокова «Дар». Розглянуто образи сонця, зірок, хмар, які входять до складу цього концепту. Виявлено і проаналізовано мовні засоби і прийоми вербалізації образів у тексті твору.*

Ключові слова: концепт, мовні засоби і прийоми репрезентації.

Ю.А. Даниленко

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ В КОНЦЕПТЕ «НЕБО»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В.В. НАБОКОВА «ДАР»)

В лингвистическом аспекте исследован концепт **небо** в тексте романа В.В.Набокова «Дар». Рассмотрены входящие в концепт образы солнца, звезд, облаков. Выявлены и проанализированы языковые средства и приемы вербализации этих образов в тексте.

Ключевые слова: концепт, языковые средства и приемы репрезентации.

J. Danylenko

AXIOLOGICAL AND AUTHOR'S INDIVIDUAL IN THE CONCEPT OF THE SKY BASED
ON THE MATERIAL OF THE NOVEL BY V. NABOKOV "THE GIFT"

*The concept of the **sky** is investigated at the linguistic aspect in the novel by V.Nabokov "The Gift". Included in the concept images of the sun, the stars, the clouds were distinguished. Linguistic means and methods of these images were revealed and analyzed in the text.*

Key words: concept, language methods and means of representation.

Исследованию проблем концептуальной модели мира посвящены труды ряда ученых: Г.А.Брутяна, Ю.Н.Караулова, В.Н.Телии, Г.В.Колшанского, Н.Д.Арутюновой и др. В настоящий момент актуальным является анализ индивидуально-авторской концептосферы художника слова. Творчество В.В.Набокова в этом аспекте недостаточно полно изучено.

Анализ языковых средств и приемов репрезентации концепта **небо** в тексте романа В.В. Набокова «Дар» является целью данной статьи. Цель обуславливает решение таких задач: выявление образов, входящих в концепт **небо**, исследование их вербализации в тексте.

Традиционно считается, что небо – это вместилище духовного, активная творческая сила; оно оценивается как высшее благо и высшая справедливость [1]. Образную парадигму неба составляет астральная группа: *солнце, луна, звезды, облака*.

Рассмотрим одно из описаний **неба** в тексте романа «Дар»: *мягкое небо, с бледной и нежной, как сало, полосой улеглось слева... облако было бы похоже на ветчину, будь голубизна розовостью*. Метафора *небо... улеглось слева* подчеркивает подвижность воздушной стихии. Авторское сравнение соотносит *облачное небо* с весьма прозаическими вещами – *салом, ветчиной*: общность образов формируется благодаря эпитетам (*мягкое, нежной*) и

колоративам (*бледной, голубизна, розовость*). Условные конструкции (*было бы, будь*) подчеркивают гипотетичность, размытость образа, что свойственно индивидуально-авторскому стилю В.В. Набокова. Подобные авторские характеристики расширяют привычные образы, приносят в них дополнительные запоминающиеся характеристики.

Проанализируем ряд примеров, в которых фигурирует образ **облако (туча)**: *заряженная солнцем туча, наливаясь, растя, с набухшими бирюзовыми жилами, с огненным зудом в ее грозном корне, всем своим тяжким, неповоротливым великолепием заняла небо, лес, его самого*. Динамизм имманентно присущ тучам, и выраженное в глагольной цепи (*заряжена, наливаясь, растя, заняла*) значение «процессуальности» закономерно. Живописность развернутой метафоры усиливается вкраплением колоративов, наделяя образ новыми характеристиками: соотносит тучу с огнем. Грозность и могущество данного образа передается и семантикой определений (*тяжким, неповоротливым*), и перечислением реалий, над которыми *великолепие* тучи распространяются: это и небо, и лес, и сам герой, наблюдающий картину приближающейся грозы.

Образ облака не всегда возможно вычлени из общей, гармонично организованной картины природы, изображенной цепью взаимосвя-

занных метафор: *небольшое облачко, ничем не портившее лица летнего дня, ощупью ползло мимо солнца*. В следующем примере этот образ выражен перифрастическим сочетанием: *стал смотреть туда, где, съедая синеву, близилась следующая снежная громада*. Авторская метафора позволяет экспрессивно отобразить, с одной стороны, дискретность, расчлененность образа, а с другой, – показать его диффузность: *облако забрало облако*. Этот же способ вторичной номинации представляет облака как результат чьего-то творчества, сближая таким образом концепты **природа** и **творчество**: *в омытом небе, сияя всеми подробностями чудовищно-сложной лепки, из-за вороного облака выпрастывалось облако упоительной белизны*. Совокупность столь разнообразных и ярких характеристик создает многоликий и выразительный образ облака в тексте романа В.В. Набокова «Дар».

Далее обратимся к языковой репрезентации образа **солнца**. В ономаσιологической системе русской лексики слово *солнце* относится к немногочисленной группе имен уникальных предметов мироздания. Образ солнца в тексте романа «Дар» непосредственно связан с мироощущением главного героя Федора Годунова-Чердынцова: *Солнце навалилось. Солнце сплошь лизало меня большим, гладким языком. Я постепенно чувствовал, что становлюсь раскаленно-прозрачным, наливаюсь пламенем и существую, только поскольку существует оно. Как сочинение переводится на экзотическое наречие, я был переведен на солнце*. Влияние солнца на человека передается приемом семантической градации: глагол совершенного вида с экспрессивной окраской (*навалилось*) в составе метафоры констатирует главенствующее положение солнца; следующая, контактно расположенная метафора, наделяющая солнце зооморфной характеристикой (*солнце сплошь лизало меня большим, гладким языком*), дополняет образ эксцентричными характеристиками. Глаголы в настоящем времени (*становлюсь, наливаюсь*) подтверждают переход Годунова-Чердынцова в некую иную субстанцию, обладающую характеристиками солнца (*раскалено-прозрачный, пламень*), а повтор словоформы *существовать* резюмирует могущество вселенского светила. Сложное метафорическое сравнение «Я» – сочинение – «Я» – солнце (*как сочинение переводится на экзотическое наречие, я был переведен на солнце*), наделяя солнце нетривиальными окказиональными характеристиками, актуализирует представления о связи природы, человека и творчества.

Ряд фрагментов текста отражает наблюдения за солнцем, которые провоцируют глубокие философские размышления Годунова-Чердынцова о жизни. Так, результат солнечного воздействия (загар) активизирует в сознании героя ассоциатив-

ный механизм, порождающий разнообразные сравнения, направляет мысли Годунова-Чердынцова в область философских рассуждений о взаимосвязи человека и природы: *Благодаря сплошному загару, бронзой облившему тело... я чувствовал себя атлетом, тарзаном, Адамом, всем чем угодно, но только не голым горожанином. Неловкость, обычно сопряженная с наготой, зависит от сознания нашей беззащитной белизны, давно утратившей связь с окраской окружающего мира, а потому находящегося в искусственной дисгармонии с ним... Но влияние солнца восполняет пробел, уравнивает нас в голых правах с природой*. В основу яркого каламбура положен прием использования в одном контексте прямого значения лексем, содержащих сему «обнаженный» в явном (*нагой, голый горожанин*) или скрытом (*Адам, тарзан*) виде, и переносного значения (*голые права с природой*). Мысли Годунова-Чердынцова о влиянии солнца на мироощущение человека перерастают в рассуждение о вечном вопросе бытия – соотношении света и тьмы, а в широком аксиологическом плане – добра и зла: *Все больше – живешь на поверхности собственной кожи... Только и занимаешься обходом самого себя да слежкой за солнцем. А мысль любит занавеску, камеру обскуру. Солнце хорошо, поскольку при нем повышается ценность тени. Тюрьма без тюремщика и сад без садовника – вот, по-моему, идеал*. Указанные положения являются одной из фундаментальных аксиом философской системы В.В. Набокова, в которой воедино связываются амбивалентные понятия.

В следующих примерах также отображено воздействие солнца на героя, например, в метафорическом сравнении: *Солнце, как деликатный фотограф, повернуло и слегка приподняло его лицо*; в метафорах: *чувствуя горячую маску солнца на приподнятом лице; так можно было раствориться окончательно; ударило солнце*. Солнце всемогуще – люди же только манекены, демонстрирующие результаты эксперимента над ними солнца: *было опять людно, и внизу, на полоске травы, лежало три голых трупа, белый, розовый и коричневый, как тройной образец действия солнца*.

Для усиления образности автор использует оксюморонные сочетания, которые привносят новые, несвойственные образу солнца черты, формирующие индивидуальный художественный мир, отражающий особенности авторского видения: *солнечный мрак; было весело, грустно, солнечно, тенисто*. Характеристику образа расширяют и выраженные в метафорическом сравнении зооморфные свойства: *Солнце играло на разнообразных предметах по правой части улицы, выбирая, как сорока, маленькие блестящие вещи*.

Звезда Солнце – источник света и тепла –

у человека ассоциируется с дневным временем суток, в то время как все другие звезды и планеты вызывают устойчивое представление о ночи и являются атрибутами ночного неба. В следующем примере образ планеты, описанный метафорическим оборотом, плавно, в пределах одного предложения, трансформируется в образ зари: *Пятикаратный алмаз Венеры на западе исчезал вместе с вечерней зарей, которая все искажала бланжевым, оранжевым, фиолетовым светом.* Блеск Венеры как бы находит свое продолжение/отражение в разноцветном свете зари, окрашивающей своей палитрой весь видимый мир. Наблюдения за звездами провоцируют размышления героя о чем-то возвышенном и таинственном, намекают на возможность перехода в область фантазии, в сферу, которую нельзя увидеть, а можно лишь почувствовать, ощутить, догадаться о ее существовании: *сияла звезда – которую, как всякую звезду, можно было видеть по-настоящему, лишь переключив зрение, так что все остальное сдвигалось вон из фокуса.* Как и большинству образов в тексте романа «Дар», звездам свойственны метаморфозы.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Для репрезентации в тексте романа «Дар» концепта **небо** В.В.Набоков наиболее активно использует ресурсы лек-

сического уровня (колоративы, глаголы движения и др.). Среди наиболее частотных средств и приемов художественной выразительности следует выделить такие тропы, как метафору, сравнение, эпитет и перифраз, которые передают все многообразие, живость и красоту неба.

Входящие в концепт **небо** образы **солнце**, **облако** диффузны, им свойственны трансформации, образы плавно перетекают друг в друга, формируя представление о постоянном движении. Необходимо отметить, что этот концепт обладает только положительной эмоционально-оценочной окраской.

Для дальнейших исследований считаем перспективным выявление взаимосвязи концепта **небо** с другими концептами, формирующими единую концептосферу романа В.В. Набокова «Дар». Это позволит более детально охарактеризовать индивидуально-авторскую картину мира писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах /Гл. ред. С.А.Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 2003. – Т.2. – 719 с.
2. Набоков В.В. Дар / В.В. Набоков //Русский период. Собрание соч. в пяти томах. – СПб.: Симпозиум, 2000. – Т.4. – С.188-545.